

Научная деятельность кафедры Истории Церкви
МГУ им. М. В. Ломоносова

"Ум без книг яко птица опешена"

Поздеева И. В.

Опыт описания корпуса кириллической печатной книги XVI–XVIII вв., относящегося к трем регионам, позволил ввести в научный оборот несколько тысяч источников и поставить принципиальные вопросы классификации и дальнейшего изучения книжной культуры, традиционно определявшей не только духовную, но и государственную жизнь Руси.

В статье предлагается экскурс в историю изучения распространения кириллических старопечатных книг в XVI–XVIII в. и методика их описания, разработанная сотрудниками Археографической лаборатории Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Целью данного исследования является распространение положительного опыта, полученного из теоретического и практического применения методики, на дальнейшую работу по каталогизации и описанию кириллических печатных книг в других регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: книгопечатание, кириллическая печатная книга, кириллический шрифт, описание фондов.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Поздеева Ирина Васильевна — доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Церкви Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: нет.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
archlab@mail.ru

Рукопись получена 30.09.2023

Рецензия получена 30.10.2023

Принята к публикации 07.11.2023

Для цитирования: Поздеева И. В. "Ум без книг яко птица опешена". *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(1):25-38. doi: 10.15829/2686-973X-2024-145. EDN ZAEVTJ

"A mind without books is like a bird without wings"

Irina V. Pozdeyeva

The experience of describing the corpus of cyrillic printed books of the 16–18th, belonging to three regions, allowed to introduce several thousand sources into scientific circulation and raise fundamental issues of classification and further study of book culture, traditionally defining not only spiritual, but also and the state life of Russia.

The article offers an excursion into the history of the study of the distribution of cyrillic old printed books in the 16–18th and the methodology of their description developed by the staff of the Archeographic Laboratory of the Lomonosov Moscow State University. The purpose of this study is to disseminate the positive experience gained from the theoretical and practical application of the methodology for further work on cataloging and describing cyrillic printed books in other regions of the Russian Federation.

Keywords: book printing, cyrillic printed book, cyrillic font, description of funds.

Relationships and Activities: none.

Pozdeeva I. V. — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: none.

Corresponding author: archlab@mail.ru

Received: 30.09.2023

Revision Received: 30.10.2023

Accepted: 07.11.2023

For citation: Irina V. Pozdeyeva. "A mind without books is like a bird without wings". *Russian Journal of Church History*. 2024;5(1):25-38. doi: 10.15829/2686-973X-2024-145. EDN ZAEVTJ

В эпоху позднего Средневековья на Руси печатная книга была не только активно распространявшимся изобретением, но и сыграла ключевую роль в политической жизни в качестве уникального инструмента коммуникации между государством, Церковью и обществом.

Начиная со второй половины XVI в., когда в Московском царстве возникло и утвердилось книгопечатание, именно печатное слово стало носителем основ государственности, веры, общественной жизни, культуры. После ухода Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы, их искусство книгопечатания продолжали новые русские печатники, которые до начала Смутного времени издали основные богослужебные книги¹. Развитие этого процесса на несколько лет прервала Смута. Восстановлено оно было в 1614–1615 гг. уже после воцарения Михаила Романова и воссоздания сгоревшего Государева Московского печатного двора (МПД)². Уже к концу 1620-х годов на МПД были изданы основные богослужебные типы книг и даже первое полное издание годовой Минеи, то есть 12-ти Миней на каждый месяц года. Именно эти издания, печатавшиеся первоначально в небольшом количестве, тиражи которых вскоре возросли выше тысячи экземпляров³, и стали обслуживать православные церкви и монастыри. Особенно часто и самыми большими тиражами издавались книги для обучения вере и грамоте. Каждый экземпляр почти любого издания заканчивался послесловием, в котором излагались: благодарность Господу

¹ До 1606 г. после анонимных изданий в Москве Евангелие не издавалось: в 1575 г. Петр Тимофеев — Мстиславец, который после работы с Иваном Федоровым напечатал Евангелие в типографии Мамоничей в Вильно. Книга в том же году в большом количестве поступила на Русскую землю.

² Хотя первые годы до восстановления строений на МПД работы велись наборщиками в отдельных палатах.

³ Первые издания вышли в Москве после Смуты в количестве 500 экземпляров. В самые ближайшие годы тиражи достигли 1000 экземпляров и постепенно увеличивались до 1200. С начала 1640-х годов тираж в 1200 экземпляров стал постоянным фактически для всех изданий. Когда издатели считали, что стандартного тиража мало (это касалось в первую очередь книг для обучения вере и грамоте), печаталось два, три и более тиражей — "изводов".

и славословие царя, назначение данной книги, нередко ее основное содержание, а также в той или иной форме сообщалось об основных событиях общественной, политической и государственной жизни. В 1620-х годах были напечатаны и книги учительные для богоугодного чтения, объясняющие тексты Евангелий и других книг Писания. В первой половине XVII в. вышли издания переводов трудов Отцов Церкви и одного из самых читаемых в России авторов — Ефрема Сирина (два издания). В 1640-е годы впервые было напечатано издание Пролога: четыре тома, содержащие чтения на каждый день солнечного года. Это издание стало настолько популярно, что до конца века со станов МПД вышло шесть изданий Пролога. В состав этих книг вошло несколько тысяч (около шести) достаточно крупных отрывков из произведений большинства известных к этому времени христианских авторов и из традиционных сборников постоянного состава. Чтения Прологов были посвящены всем актуальным проблемам личной, семейной и государственной жизни: от запрета "упиватися" до подчинения всякой власти, поскольку "несть власти не от Господа". В Прологах также использовались произведения русских авторов, нравоучительные повести, поучения, жития святых и многое иное⁴. В 1649 г. было опубликовано важнейшее издание — первые печатные законы Российского государства "Соборное уложение царя Алексея Михайловича". Оно было напечатано в двух изданиях, то есть вышло в 2400 экземпляров, что, несомненно, обеспечило печатными законами администрацию в центре государства и на местах, а также большинство епархиальных центров и монастырей.

В первой половине века послесловия к новым московским изданиям стали содержать также государственное объяснение важнейших событий в жизни страны и безудержное прославление новой династии Романовых. Вышел в 1647 г. учебник военного дела с большим количеством гравюр, которые наглядно демонстрировали принципы построения различных родов войск во время военных действий, устройство лагерей и т.д.⁵. Почти каждое послесловие к изданиям МПД содержало прославление царствующего града Москвы, а в 1625 г. издание новой службы "Положению ризы Господней" (части хитона Иисуса Христа, присланной шахом Аббасом русскому царю) почти целиком было посвящено восхвалению Москвы как столицы православного мира, равной значением Иерусалиму. Ряд послесловий 1640-х годов издатели посвятили ставшей актуальной проблеме языка печатной книги, доказательству его чистоты и традиционности.

Во второй половине века, кроме обязательных богослужебных и учительных изданий, МПД гораздо больше стал ориентироваться на тексты для семейной и индивидуальной молитвы и чтения. Появились новые формы изданий, предназначенные для тех, кто был малограмотным или не мог иметь собственные книги. Издания в виде современных "плакатов" с особо актуальными и необходимыми текстами, которые печатались на

⁴ Литературный сборник XVII века (1978). Пролог. Ред. А. С. Демин. М., (Русская старопечатная литература XVI–первая четверть XVIII в.).

⁵ Иоганн Якоби фон Вальхаузен "Учение и хитрость ратного строения пеших людей". М., 1647. 1200 экз.

одной стороне бумажного листа, развешивались на стенах церквей, монастырей и административных учреждений. После раскола Русской Православной Церкви был издан ряд произведений, осуждавших сторонников Аввакума, а также постановления церковных соборов. Эти издания выходили в свет в самые краткие сроки и использовались для широкого ознакомления с ними во время происходившей борьбы с противниками церковных реформ. Особое значение и актуальность приобрели послесловия изданий, которые распространялись в тысячах экземплярах и содержали объяснения происходящего с точки зрения Церкви и государственной власти, что соответствует современному пониманию публицистики.

Издания МПД в XVII в. приобрели несомненное государственное и политическое значение. Как и ранее, московская типография особенное внимание уделяла изданиям, необходимым для обучения грамоте и воспитанию в вере самых широких слоев российского населения⁶. Например, с 1652 по 1700 гг. было напечатано более 50 изданий первоначального учебника грамоты — Азбуки, общим тиражом более четверти миллиона экземпляров.

Печатная книга вошла в культуру и жизнь русского народа на всем протяжении государства, распространившегося от Северного Ледовитого до Тихого океанов, причем, как сейчас доказано, московская книга даже в эти самые отдаленные места во второй половине XVII в. поступала достаточно систематически, обслуживая уставное богослужение, духовную и социальную жизнь общества⁷. Начиная с издания сборника "Скрижаль" (1655 г.), печатались остроактуальные полемические тексты, церковные и государственные документы, и при этом издавались они удивительно оперативно. Если в 1620-е годы XVII в. тысячи экземпляров новых изданий развозились по епархиям силами сотрудников МПД, то с 1632 г. была открыта книготорговая лавка, в которой, судя по записям, печатные книги приобретали представители всех слоев общества, в том числе приезжавшие из отдаленных от Москвы мест.

Уже с XVI в. российское общество использовало печатную книгу, начиная с изданий Швайпольта Фиоля, венецианских и других изданий зарубежных типографий, а в XVII в. — многочисленные книги Киево-Печерской Лавры, которые не издавались в Москве, широко распространялись в регионах Руси — издания львовские, острожские, виленские, могилевские и др. Авторитет ее к тому времени настолько возрос, что некоторые писцы, копирующие печатные издания, например Святцы, которых всегда было недостаточно, указывали, что они не написали, а напечатали эту книгу, — прекрасное доказательство полного и безоговорочного принятия печати.

Таким образом, в XVII в. именно печатная книга кириллического шрифта стала основой важнейших направлений жизни российского общества на территории всей будущей империи Российской, хотя в отдельных,

⁶ Поздеева, И. В. (2016). Издания Московского печатного двора для обучения вере и грамоте. 1652–1700 годы. *Человек. Книга. История: Московская печать XVII в. М.*, 208–233.

⁷ Поздеева, И. В., Кокорева, Т. А. (2023). Распространение кириллической печатной книги XVI–XVII вв. в регионах России. *Российская история*, 2, 64–75.

периферийных областях — таких, как светская литература, иконописные подлинники или научные изыскания, употребление традиционной рукописной книги сохранялось вплоть до XVIII в. Сейчас, когда фактический репертуар МПД этого времени в достаточной степени известен и доступен для исследования, можно реально представить духовную, социальную, государственную и культурную роль печатной книги и оценить её значение как исторического источника. Тем более, что на экземплярах книги появились разнообразные следы их использования, характеризующие сохранность и отношение к книге, особенности практики её чтения, оценки содержания текста, переход экземпляра из одних рук в другие и т.д. Все это делает каждый отдельный экземпляр печатной книги многосторонне информативным историческим источником.

Разнообразную информацию сохраняют записи на книгах: вкладные, купчие, запродажные, владельческие, дарственные, летописные, хозяйственные, памятные, погодные, фольклорные, сделанные их владельцами и читателями. Однако сложившиеся и утвердившиеся представления, отрицающие какое-либо историческое и культурное значение ранней московской кириллической печати, привели к тому, что историков, в том числе специалистов, изучающих культуру Средневековой Руси, интересовала печатная книга XVIII в. интересовала только как носитель нового государственного языка — русского. Но духовное, и в значительной степени культурное, достаточно бурное и сложное развитие, в течение XVIII в. также отражалось и стимулировалось печатными изданиями на церковно-славянском языке кириллического шрифта. Эти издания, практически до самого последнего времени, изучались как важная составляющая нашей истории, как правило, только библиографами.

Чтобы преодолеть эту исторически сложившуюся ситуацию в российской науке, необходимо представить историкам самых различных направлений старопечатную книгу, как достаточно информативный и открытый источник. Для этого была разработана и утвердилась в научном употреблении методика описания экземпляра изданий кириллического шрифта, как исторических источников⁸, уже применяющаяся при описании нескольких тысяч экземпляров печатной кириллической книги XVI–XVIII вв., корпуса письменного наследия, единого для конгломерата славянских этносов, которое до Нового времени во многом определяло историю Восточной Европы и являлось основой культурного развития славянских стран в XVI–XVII столетиях. Её использование в самом широком смысле этого слова определяло и обеспечивало книжную культуру времени.

Задачей применения указанной методики является выявление всех следов, которое на книге оставило её вековое бытование и использование, понять их причины — т.е. выявить всю открытую и скрытую информацию источника, что позволит представить историю данного экземпляра и его место в жизни общества.

⁸ Методика описания экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта (1976). *Проблемы рукописной и печатной книги*. М., 125–132; *Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта: Методические рекомендации* (2006). 5-е изд., Ростов Великий. 95 с.

В основе методики лежат несколько принципов: поскольку экземпляр печатной книги, прежде всего часть издания, т.е. должен содержать все его характеристики, поэтому:

1. Экземпляр рассматривается как единый и целостный объект, но несущий в себе как общие особенности издания, так и своей индивидуальной судьбы во время исполнения им функций, для которых было напечатано издание.

2. В текст описания экземпляра входит строго только та информация, которая выявлена при изучении самой книги; объяснения, гипотезы и т.п. авторские выводы обязательно приводятся, но в разделах Примечания или Приложения.

3. Описание экземпляра печатной книги кириллического шрифта в конечном смысле является библиографией. Отсюда следует неукоснительное правило излагать всю выявленную информацию в последовательности, предписанной методикой, — как в расположении основных разделов описания, так и внутри них.

4. Для определённых типов информации необходимо использовать выработанные уже формулировки. Например, "экземпляр полный", "текст полный", "переплёт полукожанный", запись выполнена "полууставом, переходящим в скоропись" и т.д.

5. Поскольку важную историческую информацию о книге содержат разного вида записи на ней, необходимо их расшифровать и передать так, чтобы любой читатель мог представить особенности оригинального написания. Для этого методика предусматривает употребление различных шрифтов, различных типов скобок, отточий и словесных определений.

6. История и реальное бытование экземпляра книги может быть представлено и понято только при знании той библиотеки (фонда), в составе которой экземпляр выполнял свои функции, а также исторической действительности соответствующего исторического времени. Поэтому описание книги как источника не может быть выполнено формально, а требует знания истории данного региона. Наконец, ещё раз необходимо подчеркнуть, что вся выявленная информация любого характера должна быть изложена чётко и кратко, с использованием уже принятых в этом случае формулировок.

Но при всех этих достаточно жестких требованиях никакая методика не может учесть бесконечное разнообразие информации записей и места расположения в книге, что требует от автора описания знания структуры и содержания книги, особенностей деятельности типографий, умения заглянуть в прошлое экземпляра. Всё это делает описание не только результатом научных изысканий, но и искусства их автора.

Последний важнейший принцип, обязательный для любого историка, книговеда, библиографа, исполняющего эту работу — ответственность, в определённой степени аналогичная ответственности археолога. Если какая-то информация, которую время оставило на книге, не будет выявлена и зафиксирована, неправильно прочтена или датирована, она так и войдёт в научное употребление, потому что (если это не будет слишком очевидно) никто не будет сомневаться в точности выполненной автором описаний информации и ее пересматривать.

Комплексное описание экземпляра книги включает:

1. Сохранность структуры книги и её текста относительно издания, характер и место утрат, время и характер реставрации утраченного текста; физическая сохранность бумаги, блока, характер их нарушений, сравнительно с гипотетическим первоначальным состоянием, их объём и расположение.

Первый раздел описания требует наличия библиографического справочника с полным описанием издания (или созданием такого описания), а также особой сосредоточенности и тщательности, просмотра каждой полосы текста (и пустых листов), нумерации или пагинации; умения определять время использованных замен утраченного и характера реставрации.

2. Описание переплёта: время, материалы, характер украшения, сохранность всех элементов. При выполнении второго раздела описания необходимо использовать уже давно принятые термины. Поэтому полезно, кроме точного следования методике, познакомиться с описанием переплётов этого времени в разных каталогах.

Второй раздел описания — достаточно сложный, но и информативный также как и все иные, и требует предварительное исследование: чтобы определить время переплёта, при том, что он нередко сборный — отдельные его элементы могут быть разновременными, необходимо рассмотреть технику крепления крышек переплёта к блоку, датировку припереплётных листов, которые, чаще всего и могут указать на время его изготовления, характер сохранности различных элементов переплёта. Важно проанализировать все эти данные в комплексе. Это необходимо, так как ранний тип крепления, — когда шнуры, связывающие тетради, укладываются в пробитые в крышках желобки и закрепляются деревянными пробками — нередко используется старообразцами даже в XIX и XX вв.

Характер и датировка бумаги припереплётных листов, обклейки крышек позволяют с достаточной уверенностью говорить о времени изготовления предыдущего переплёта, а следы, оставшиеся на старых досках, которые очень часто используются снова, — даже позволяют определить характер тиснения кожи или наличие элементов оклада. При описании переплёта важны все детали — обработка обреза, цвет ткани, сохранившейся под обклейкой крышек, крепление ремней и характер застёжек, материалы и уровень проведённой реставрации.

Важнейшим элементом описания являются записи на переплёте — тиснёные на корешке или крышках, на обклейке крышек или припереплётных листах, которые могут значительно уточнить датировку. Всегда указывается наличие наклейки на корешке или крышках и содержание (тексты) записей на них. Тиснение на крышках описывается кратко, по определённым правилам. Особое внимание должно быть к описанию оригинальных тиснёных срединков, которые могут быть суперэкслибрисами библиотек. Сейчас мы знаем всего несколько таких суперэкслибрисов, например, МПД, Троице-Сергиевой Лавры. Все повторяющиеся оригинальные срединки, все срединки сюжетные необходимо фиксировать и публиковать также как и особые, обратившие на себя особое внимание штампы и проклатки. Сравнение опубликованных рисунков, несомненно, позволит опре-

делить их происхождение, принадлежность книги к определённому монастырю или переплётной мастерской. Выявление этих особенностей переплёта экземпляра значительно дополняют сведения и об использовании, и об истории данной книги. Однако эти сведения можно получать, как правило, только при анализе всех записей, маргиналий и помет, и других особенностей, обнаруженных на экземпляре издания, функции которого также необходимо всегда учитывать.

Третий основной раздел описания посвящён передаче всех без исключения, обнаруженных на книге рукописных текстов: на полях, свободных от текста частях листов, на припереплётных листах и обклейке крышек, когда они относятся только к дате или характеру переплёта экземпляра.

В том числе записи — тексты, имеющие прямое отношение к истории данного экземпляра, пробные записи, пометы и рисунки. Записи приводятся полностью, методика их передачи позволяет увидеть все особенности их подлинника. Пробные записи и пометы описываются кратко или при их определённом возможном значении — полностью (например, цифры, которые могут быть датами, или имена и географические названия).

Маргиналии — тексты, сделанные читателями к тексту книги, описываются по особым правилам, предполагающим или суммарное описание характера времени маргиналий, обязательно с примером их текста. Эти данные могут в случае важности их содержания, сопровождаться публикацией их текстов в Приложении к описанию экземпляра.

Библиотечные записи (номера книг, даты их проверок и т.д.) приводятся в конце этого раздела, также как и краткие описания вложенных в книгу записок, чаще всего поданных прихожанами "за здравие" и "за упокой". Если вложены листы рукописных или печатных текстов, которые представляют интерес, они описываются или приводятся в приложении.

Все рукописные тексты, имеющие сведения об экземпляре книги и маргиналии, передающие отношение читателей к тексту — особенно важны, так как являются уникальными источниками для исследования проблем религиозной психологии, особенностей чтения и понимания текста книги.

Этот раздел также требует особо внимательного выявления всех внесённых в книгу текстов, их возможно точной датировки, локализации места их появления и характеристики автора записи.

Только после всей этой работы можно решить, в каком порядке привести в описании многочисленные записи — в порядке хронологии их появления, расположения на экземпляре или их характера — в зависимости от того, какая последовательность более чётко представит судьбу данного экземпляра. Все записи, в том числе и поздние, передаются в орфографии подлинника, с указанием места на книге, почерка и сохранности (в методике подробно изложены правила точной передачи их текста). Это позволяет сегодня понять грамотность автора записи, его воззрения, характер чтения и даже его происхождение ("цокание", "аканье" и др.).

Маргиналии, в зависимости от их характера, могут быть значительно развёрнутыми, что не позволит привести их полностью в описании. Но

необходимо определить характер маргиналии, их датировку, привести достаточный фрагмент (в орфографии), демонстрирующий причину, заставившую автора написать на экземпляре эти тексты. В ряде случаев маргиналии особенно эмоциональны и передают возмущение или восторг, вызванные прочитанным текстом. Например: "Брешешь на святого..." или даже "божественно". Часто маргиналии — записи священников или иных членов клира о дополнениях к тексту книги, уточнение времени его чтения, указание имён людей, для которых были совершены таинства или требы и молебны. Если маргиналии особенно интересны, можно посвятить их изучению и характеристике отдельный текст, но привести его в приложении к описанию данного экземпляра. Пометы обычно упоминаются суммарно, также как и их приблизительная датировка, но приводятся только те, которые несут определённый смысл, так как при рассмотрении всего комплекса информации описания, может быть раскрыто и их значение.

Взаимоотношения человека и книги настолько многообразны, что не могут быть полностью изложены в тексте методики описания экземпляра старопечатной книги как исторического источника. В данном контексте необходимо ещё и ещё раз подчеркнуть основной принцип — максимально кратко, точно и чётко изложить всю информацию, которая даст возможность понять использование экземпляра данного издания в течение веков, его исторические функции и судьбу.

Последний обязательный раздел описания экземпляра — дата и характер поступления книги в фонд, где она находится, название которого всегда приводится в самом начале описания. Если поступление датируется XX в., зачастую этот раздел не может быть заполнен, так как необходимые сведения не известны или не сохранились. В этих случаях можно обратиться к дополнительным источникам, а если и они не помогут, указать дату и источник поступления книги, в крайнем случае, указать дату и номер записи в инвентарной книге.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что если при описании будет пропущена какая-то важная информация, скорее всего она так и останется неизвестной. Поэтому каждое описание сверяется с подлинником кем-то из опытных специалистов, внимательно изучается редактором каталога.

В конце описания следуют Примечания и Приложение. Раздел Примечаний может значительно расширить научную ценность описаний. Дело в том, что все обязательные разделы позволяют включить в текст описания только те сведения, которые получены при изучении самой книги, — в них не может быть никаких гипотез и объяснений. Весь этот материал публикуется в примечаниях. В том числе, уточнения, связанные с упомянутыми именами, географическими названиями, историческими реалиями и многими другими важными наблюдениями и дополнениями, которые может и должен сделать специалист, описавший книгу. Если в экземпляре обнаружен интересный текст, вклеенный или написанный, то его расшифровка и краткие результаты исследования приводятся в приложении. Здесь же приводится и описание включённых в книгу рукописных (по правилам описания рукописей) или печатных текстов (литографии и т.д.).

Чтобы сделать разнообразнейшую информацию сотен описаний доступной, разработана и осуществляется система научного аппарата каталогов, состоящая из аннотированных указателей, которые структурируют информацию, делают её легко доступной любому исследователю. В ином случае получить её в полном объеме трудно, т.к. необходимо внимательно прочитать толстые тома каталогов, в которых интересующие читателя сведения могут и отсутствовать.

Кроме указателя упомянутых в записях имён, в котором приводятся основные сведения записи (или почерпнутые из других источников) о социальном статусе человека и дате записи, указывается, если это известно, является ли запись автографом.

В географическом указателе выделены в отдельные рубрики упомянутые в записях церкви и монастыри, номера всех принадлежащих им книг, иногда представляющих значительную часть церковной библиотеки⁹. Естественно, первыми в каталоге помещаются указатели мест типографий, печатников и дат выхода книги, названия и авторы учтенных изданий. Кроме того, информация записей суммируется в указателях точно датированных записей, записей с ценами на книги, коллективных владельцев, церковных корпораций и учреждений, названных в записях, книг с рукописными или печатными дополнениями, различных типов окладов.

Обычно каталоги предваряются предисловиями, в которых уже отмечены наиболее интересные типы выявленных исторических сведений, названы важнейшие экземпляры отсутствующие в библиографии или очень редких изданий и записи. Поскольку данная методика в большем или меньшем объеме используется уже достаточно широко, возникают новые возможности решения многих проблем региональной книжной культуры XVII–XVIII вв., так как система указателей становится в свою очередь информативным историческим источником. Новые возможности создаются для исследования вопросов книжной культуры, изучение которых ранее было затруднено из-за фактического отсутствия источников. Прежде всего, эта методика позволяет представить реальную социальную базу распространения и владения книгами в данном регионе, а также время и источники поступления книг в регион.

Хотя большинство аналогичных вопросов доказательно могут быть решены только при создании общей базы данных "Экземпляр старопечатной книги как исторический источник", но система указателей каталогов во многом упрощает работу исследователей и практическое создание баз данных. Особое значение имеет соблюдение методики описания при подготовке региональных каталогов, в которые желательно включить все без исключения памятники, хранящиеся в государственных фондах. Опыт работы в регионах показал, что начиная описание, необходимо *de visu* просмотреть все фонды, выделив из них и предварительно датировав кириллическую печать. Описание выделенных книг по указан-

⁹ Например, учтены 27 записи о книгах соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы и ростовских чудотворцев, с указанием даты записи и, если известно, способа поступления книги в храм. См.: Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли. 1652–1700 (2009). Каталог. Ярославль-Ростов, 777–778.

ной методике, позволяет решить многие вопросы региональной истории и культуры: распространения книги, состав коллективных и индивидуальных библиотек, источники и время создания региональных фондов и их особенностей. В результате, объективно и достаточно чётко выявляются региональные черты книжной культуры, которые объясняются социальной и экономической историей региона и в то же время, не только проявляют, но и закрепляют их влияние на культуру края. Например, выявленная в Пермском крае особая демократичность книжной культуры XVII в. или полнота состава книжности и особенно высокая книжная культура XVII и XVIII вв. Ростово-Ярославской земли, которые удалось выявить и зафиксировать при описании в XXI в. Именно Ростово-Ярославское собрание позволило решить вопрос о роли виленской типографии Мамоничей (печатник — сотрудник Ивана Фёдорова, Петр Тимофеев Мстиславец) в снабжении России печатной книгой (прежде всего изданиями Евангелия в последней четверти XVI в.). Особенно важно, что состав книжности этого древнейшего культурного региона Руси¹⁰ позволил показать, что уже с XVI в. типографии славянских стран, печатавшие кириллическим шрифтом, были связаны между собой, получали информацию о репертуаре их изданий, и учитывали её в своей деятельности. Особая демократичность Пермской книжной культуры¹¹ объясняется социальным составом пермского населения. Тверская книжность¹², несмотря на то, что её большая часть в XX в. была утрачена, сохранила свой особенный монастырский характер и доказательства тесной связи с Литвой.

Если учесть данные каталогов Петрозаводска, Саратова, Курска, и ряда других, выполненных в описанной методике, можно уже создать общероссийскую базу данных, объективно отражающую книжную культуру, по крайней мере, западной части Российского государства XVII в. — времени максимального развития всех характерных особенностей Средневековья и новых явлений, обеспечивших возможность перехода к Новому времени.

Описание печатной книги XVI–XVIII вв. только трех регионов, сохранившейся к XXI в., ввели в научный оборот несколько тысяч ценнейших источников, которые позволили решить или впервые поставить принципиальные вопросы книжной культуры, традиционно определявшей не только духовную, но и государственную жизнь Руси, какие неизвестные аспекты и открытия позволили бы сделать описания фондов центральных регионов или важнейших библиотек страны.

Разработав методику описания экземпляра старопечатной книги кириллического шрифта как исторического источника и правила издания

¹⁰ Богатство духовное (2004). *Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): Каталог.* (Т. 1), Ярославль; Ростов, 7-22; Живая вода российской культуры (2009). *Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.): Каталог.* (Т. 2), Ярославль; Ростов: "Яр", 5-19.

¹¹ *Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области* (2003). Каталог Пермь; *Кириллическая печатная книга XVIII в. в Пермском крае* (2008). *Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: Каталог.* Пермь: "Пушка", 5-16.

¹² Гадалова, Г. С., Перелевская, Е. В., Цветкова, Т. В. (2002). "Добро зело и душеполезно есть слушати книги сея словеса". *Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век — 1725 год): Каталог.* Тверь, 3-18.

описаний региональных фондов, подготовив специалистов, работающих в фондохранилищах, вместе с ними описав тысячи памятников, университетские специалисты надеялись (и надеются!), что столь важная государственная работа будет выполнена в других регионах, где ещё хранятся значительные фонды ранней кириллической печатной книги.

Задача создания Базы данных "Экземпляр старопечатной книги как исторический источник" была понята давно, даже были разработаны ее характер и структура¹³. Однако её создание требовало в прямом смысле колоссальной обработки имеющихся материалов.

Сегодня уже достаточно легко, используя указатели каталогов, создать общую базу данных, которая могла бы стать важнейшим этапом в развитии представлений и понимания именно духовной культуры, традиционного обучения, традиции, позволяющих исследовать менталитет и национальные особенности русского человека. Именно в XVII в. мы видим исключительное влияние православной богослужебной, учительной, и более всего, книг Писания на все стороны государственной и духовной жизни русского народа. Это влияние гораздо более прямое и значительное, чем мы представляли. Раскол Русской Православной Церкви и его последствия в веках — прямое и максимально убедительное тому подтверждение.

Чтобы оценить источниковедческое значение методики описания и научного аппарата публикации этих описаний, достаточно представить объем информации описаний хотя бы одного региона. Например, Каталог сохранившихся в XXI в. в государственных хранилищах Ростово-Ярославской земли, содержит 820 экземпляров изданий 14 славянских типографий 1652–1700 гг.¹⁴. В указателе имён, упомянутых в записях, на этих экземплярах вошло более 2000 лиц. Для всех из тех, о ком в записи сообщены какие-либо сведения, они приводятся в этом аннотированном указателе: отношение человека к данной книге (продавец, вкладчик, владелец), дата и записи, социальный статус человека и, если это собственноручная запись, то указывается, что она является автографом. Можно учесть и 1700 имён, упомянутых в описании 627 экземпляра изданий семи типографий, учтенных в описании книг этого же региона. Столь значительное количество лиц, в той или другой форме владевших печатными книгами, позволяет убедительно говорить о социальной принадлежности печатной книги в Ростово-Ярославской земле в XVII в. (напомним, что в указателях есть и раздел коллективных владельцев: например, более 200 книг принадлежавших Ярославскому архиерейскому дому названо в Указателе второго тома Ростово-Ярославского описания). В указателе точно датированных записей второго тома Ростово-Ярославского каталога учтено 700 записей, из них записей XVI в. насчитывается около 200.

Не менее впечатляющие цифры представляют указатель записей с ценами на книги. В указателе первого Ростово-Ярославского тома из 86

¹³ Поздеева, И. В., Шалугина, И., Бородин, Л. И. (1991). О разработке базы данных "Старопечатная книга". Информационный Бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН, 4. Декабрь.

¹⁴ Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.): Каталог. (Т. 2), Ярославль; Ростов: "Яр".

записей цены XVII в. учтены в 32 случаях; во втором томе — из 88 записей к XVII-му веку относятся 30. Ещё в конце XX в. записи XVII в. с ценами на печатную книгу казались редким открытием. А сейчас только в Ростово-Ярославских фондах опубликовано около 50 таких записей, к тому же локализованных, и речь в которых идёт об изданиях, типографская цена которых в основном известна. А если изучить весь комплекс данных, этих указателей во всех каталогах, хотя бы изданных, только с участием археографов МГУ — можно будет говорить вполне доказательно о книжном рынке России XVI в. в разных регионах России.

Для специалистов значительный интерес представляют указатели, в которых учтены характер, техника и даже сюжеты разного типа окладов — например, цельнометаллических, и их элементов.

Даже только эти примеры доказывают, что использование данной методики описания экземпляров старопечатной кириллицы дает принципиально новые возможности её всестороннего изучения и понимания книжной культуры — основы функционирования Российского государства, жизни его общества, семьи и личности. Если так описать и издать кириллические фонды хотя бы двух-трёх центральных библиотек, мы бы получили исчерпывающие сведения, раскрывающие культуру Руси в самом широком понимании так же, как и роль в ней печатной кириллической книги.

Но и уже сказанное позволяет понять, насколько точно передают значение книги в России слова талантливого богослова, страстного собирателя книг архимандрита Иосифа:

"Ум без книг яко птица опешена —

И хочет взлететь к высоте небесной, да не может".

Литература

1. Богатство духовное (2004). Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): Каталог. (Т. 1), Ярославль; Ростов, 7–22.
2. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области (2003). Каталог Пермь.
3. Кириллические издания в хранилищах Ростово-Яросл. земли. 1652–1700 гг. (2009). Под ред. Поздеевой И. В. Ярославль-Ростов, Рыбинск: Рыб. Дом печати, 832 с.
4. Кириллическая печатная книга XVIII в. в Пермском крае (2008). Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: Каталог. Пермь: "Пушка", 5–16.
5. Литературный сборник XVII века (1978). Пролог. Ред. А. С. Демин. М., (Русская старопечатная литература XVI-первая четверть XVIII в.).
6. Методика описания экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта (1976). Проблемы рукописной и печатной книги. М., 125–132.
7. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта: Методические рекомендации (2006). 5-е изд., Ростов Великий. 95 с.
8. Гадалова, Г. С., Перелевская, Е. В., Цветкова, Т. В. (2002). "Добро зело и душеполезно есть слушати книги сея словеса". Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век — 1725 год): Каталог. Тверь, 3–18.
9. Поздеева, И. В., Шалугина, И., Бородин, Л. И. (1991). О разработке базы данных "Старопечатная книга". Информационный Бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН, 4. Декабрь.
10. Поздеева, И. В. (2016). Издания Московского печатного двора для обучения вере и грамоте. 1652–1700 годы. Человек. Книга. История: Московская печать XVII в. М., 208–233.
11. Поздеева, И. В., Кокорева, Т. А. (2023). Распространение кириллической печатной книги XVI–XVII вв. в регионах России. Российская история, 2, 64–75.

References

1. Spiritual wealth (2004). Cyrillic editions of Rostov-Yaroslavl land (1493–1652): Catalog. (Vol. 1), Yaroslavl; Rostov, 7–22. (In Russ.)
2. Cyrillic editions of the XVI–XVII centuries in the repositories of the Perm region (2003). Perm Catalog. (In Russ.)
3. Cyrillic editions in the storages of Rostov-Yaroslav. zemlya. 1652–1700. (2009). Ed. Pozdeeva I. V. Yaroslavl-Rostov, Rybinsk: Ryb. House of Printing, 832 c. (In Russ.)
4. Cyrillic printed book of the XVIII century in the Perm Region (2008). Cyrillic editions of the XVIII century in the vaults of the Perm region: Catalog. Perm: "Cannon", 5–16. (In Russ.)
5. Literary collection of the XVII century (1978). Prologue. Ed. A. S. Demin. M., (Russian old-print literature of the XVI-first quarter of the XVIII century). (In Russ.)
6. Methodology for describing copies of old-print editions of Cyrillic font (1976). Problems of handwritten and printed books. M., 125–132. (In Russ.)
7. Description of copies of old printed editions of Cyrillic font: Methodological recommendations (2006). 5th ed., Rostov the Great. 95 pp. (In Russ.)
8. Gadalova, G. S., Perelevskaya, E. V., Tsvetkova, T. V. (2002). "It is good and healthy to listen to the books of this word." Cyrillic editions in the repositories of Tver land (XVI century — 1725): Catalog. Tver, 3–18. (In Russ.)
9. Pozdeeva, I. V., Shalugina, I., Borodkin, L. I. (1991). About the development of the database "Old Printed book". Newsletter of the Commission on the Application of Mathematical Methods and Computers in Historical Research at the Department of History of the Russian Academy of Sciences, December 4. (In Russ.)
10. Pozdeeva, I. V. (2016). Publications of the Moscow Printing Yard for teaching faith and literacy. The years 1652–1700. Human. Book. History: Moscow Press of the XVII century. M., 208–233. (In Russ.)
11. Pozdeeva, I. V., Kokoreva, T. A. (2023). Distribution of the Cyrillic printed book of the XVI–XVII centuries in the regions of Russia. Russian History, 2, 64–75. (In Russ.)